

Во время ужина Цзян Сянь и его жена ушли на прием, в доме были только Цзян Жэньцюань и Цзян Сян.

Цзян Суй вошел в дом, держа за собой почти бесформенного альфу, и пнул его ногой в зал. Сидящие за столом дед и внучка сильно испугались.

Цзян Жэньцюань, сидящий во главе стола, швырнул палочки для еды и закричал:

— Что это такое!

Пистолет в руке Цзян Суя был заряжен, он направил его на голову альфы, лежащего на полу как мешок.

Высокий потолок гостиной украшала сложная хрустальная люстра, которая дрожала от ветра, врывающегося через открытую дверь.

Цзян Сян, сидевшая за столом и сосредоточенно евшая, испугалась, заплакала и хотела броситься к деду, но не посмела, тем более не посмела подойти к Цзян Сую, и только крепче обняла спинку стула. Слуги в панике спрятались на кухне, дворецкий замер на месте, не смея пошевелиться.

Цзян Жэньцюань был так зол, что едва мог дышать, и снова закричал:

— Что ты делаешь!

Цзян Суй был одет в обычную черную футболку и военные брюки. В правой руке он держал пистолет, левое плечо не выглядело раненым, на лице тоже не было особого гнева. Он просто спокойно смотрел на Цзян Жэньцюаня.

— Ничего. Этот человек выстрелил в меня, просто хочу его допросить.

Эти слова заставили даже привыкшего к смертельным схваткам Цзян Жэньцюаня выйти из себя.

Цзян Сян все еще плакала. Девочка, выросшая в роскоши, в мире тортов и игрушек, но она понимала, что ее брат сегодня собирается убить кого-то дома.

— Брат, не будь таким злым, мне страшно... — Цзян Сян спряталась за высокой спинкой стула, выглядывая одним глазом, дрожа всем телом.

Цзян Суй взглянул на дворецкого, тот сразу понял, быстро поднял Цзян Сян и понес наверх.

Цзян Жэньцюань смотрел на Цзян Суя с гневом, его рука на столе неконтролируемо дрожала. Он был стар, принимал решения с жестокостью и решительностью, но тело его подводило. От гнева и волнения он чувствовал, как кровь приливает к голове, мышцы теряют контроль.

Он знал о ранении Цзян Суя. К счастью, оно было несерьезным. Цзян Жэньцюань понимал, что это не скроешь, и не собирался скрывать, но он недооценил уровень гнева Цзян Суя. И теперь этот поступок был равносителен разрыву с семьей.

Цзян Жэньцюань смотрел на Цзян Суя и спросил:

— Ты действительно хочешь этого?

Цзян Суй смотрел прямо на него:

— Да, хочу.

Альфа на полу пытался подползти к Цзян Жэньцюаню, но его раны были беспорядочными, и он полностью потерял силы.

Цзян Суй наступил на его лодыжку, все еще глядя на Цзян Жэньцюаня, ровным голосом спросил:

— Дедушка, сегодня оставим ему одну руку, это будет справедливо?

Вопросительное предложение, но сказанное без возможности обсуждения.

Альфа услышал это, перестал бороться, крепко сжал губы. Он знал, что если сегодня заговорит, будь то мольба о пощаде или признание, это будет не просто потеря одной руки.

— Цзян Суй, ты бунтуешь! Ты понимаешь—

Раздался выстрел, без предупреждения.

Звук выстрел заглушил оставшиеся слова Цзян Жэньцюаня.

Альфа застонал, стиснув зубы. Его правая рука была оторвана в запястье, кровь брызнула на диван и ковер, оставляя шокирующий красный след.

Цзян Жэньцюань, который собирался произнести наставление, дрогнул, смахнул чашку со стола, и она с грохотом разбилась о мраморный пол.

— Я пришел, чтобы сказать вам: эта пуля, откуда бы она ни вылетела, в конечном итоге попадет в меня.

У Цзян Суя не было доказательств, что этот человек действовал по чьему-то приказу, но те, кто хотел смерти Юнь Сина, сейчас не включали Сун Минчжи. Цзян Жэньцюань, много лет прошедший на войне, с жестокими методами и хитростью, превосходящими обычных людей, мог незаметно убить человека с той же легкостью, с какой решал, что есть на завтрак.

С такими, как Цзян Жэньцюань, Цзян Суй мог только прямо выложить свои карты, показать свою позицию, чтобы успокоить бывшего главнокомандующего армией.

Но он все же не мог расслабиться, он должен был прямо сказать Цзян Жэньцюаню:

— У Юнь Сина одна жизнь. Если с ним все в порядке, то и я в порядке. Если с ним что-то случится, я не смогу сдержаться и начну стрелять, и тогда никому не будет хорошо.

Он закончил, убрал пистолет, медленно подошел к столу, схватил скатерть, вытер руки. Затем, как будто ничего не произошло, сказал:

— Дедушка, я сейчас отдыхаю в квартире, Юнь Син со мной, я временно не вернусь.

На недоеденном торте Цзян Сян была клубника, яркая и сочная. Цзян Суй взял ее, положил в рот, разжевал и проглотил.

Перед уходом он даже улыбнулся Цзян Жэньцюаню.

— Спокойной ночи.

Он сказал это и, не обращая внимания на кровь и беспорядок на полу, ушел.

Юнь Син проснулся среди ночи от жажды. Не включая свет, нащупал путь в гостиную, чтобы попить воды. На балконе вился дым. Он, держа стакан, через стекло увидел Цзян Суя, сидящего снаружи и курящего.

Цзян Суй в последнее время был в плохом настроении, Юнь Син это чувствовал. Он медленно подошел, постучал в стекло. Цзян Суй затушил сигарету и вошел внутрь.

— Иди спать, на улице холодно, — голос Цзян Суя был хриплым от табака, его лицо вернулось к обычному спокойному выражению, как будто не он провел бессонную ночь.

Юнь Син ничего не сказал, вдруг обнял его.

В этот момент запах табака, сладкий аромат имбирной лилии и теплое тело Юнь Сина, только что проснувшегося, атаковали чувства Цзян Суя.

Юнь Син обнял Цзян Суя за талию, уткнувшись лицом в его шею, молча утешая.

Цзян Суй крепко обнял Юнь Сина, как будто хотел вобрать его в себя: сильно, но и нежно. Как будто не знал, как его любить, боялся, что в тех страданиях, которые он пережил, была и его вина, боялся, что в его сердце есть ненависть. Еще если чуть-чуть, Цзян Суй не мог этого вынести.

— Что случилось? — Голос Юнь Сина был мягким и нежным, его полное доверие наполнило пустое сердце Цзян Суя.

Цзян Суй мягко потерся подбородком о волосы Юнь Сина, тихо сказал:

— Не могу уснуть.

— Не бойся, — Юнь Син снова сказал.

Бесстрашный Цзян Суй, полный шипов, только Юнь Син видел, что он боится.

Та пуля не попала в Юнь Сина, но разбила Цзян Суя. Они больше не говорили об этом, но оба понимали.

С тех пор, как он был с Юнь Сином, или даже раньше, с тех пор, как он в одностороннем порядке решил быть с Юнь Сином, он был готов к «осаде». Семья Цзянов, семья Сун, или пропасть, созданная обществом и реальностью — Цзян Суй не обращал на это внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203292>